

«Поработать на государство». Россия вербует мигрантов с финской границы для войны с Украиной

■ ■ ■ [bbc.com/russian/articles/cy72zdy47qlo](https://www.bbc.com/russian/articles/cy72zdy47qlo)

О статье

- Автор, Олег Болдырев
- Должность, Би-би-си
- час назад

Во второй половине ноября Финляндия полностью перекрыла границу с Россией длиной без малого в полторы тысячи километров. Причиной закрытия всех погранпунктов в Хельсинки назвали аномальный наплыв искателей убежища из стран Ближнего Востока и Африки. Финляндия утверждает, что российские власти контролируют поток беженцев и направляют их в сторону границы намеренно.

Невзирая на многочисленные свидетельства того, что российские пограничные службы в течение нескольких недель не препятствовали наплыву иностранцев на границу с Финляндией, очевидно, что в середине ноября подходы стали резко меняться и полиция начала массово задерживать тех, чьи визы были не в порядке. По времени это совпадает с первой и второй волной закрытия погранпереходов на юго-востоке Финляндии.

Русская служба Би-би-си проанализировала статистику судебных постановлений по нарушениям миграционного законодательства в районных судах Карелии. Всего за ноябрь и начало декабря было вынесено 236 постановлений о нарушении миграционных законов, но практически все они пришлись на период с 16 ноября по начало декабря. Судя по публикуемой статистике рассмотрения дел, в первые две недели ноября нарушителей визового режима не задерживали вовсе.

Похожая картина — и в двух других областях на границе с Финляндией, где были отмечены потоки мигрантов — в Ленинградской и Мурманской областях: все задержания иностранцев начались после середины ноября, когда Финляндия объявила о закрытии погранпереходов.

Россия, Беларусь, Польша, Финляндия...

Одно из 236 судебных решений в Карелии касалось гражданина Сомали, мужчины средних лет, которого в третью неделю ноября судили в городе Лахденпохья, расположенном в 30-40 км от финской границы. В тот день по статье КоАП 18.8 (нарушение правил въезда в РФ либо режима пребывания в РФ) в городском суде рассматривали дела еще 10 человек. И еще с десятков — днем раньше.

Би-би-си не называет имени этого человека в целях его безопасности. Редакция располагает копией его паспорта. К эмиграции из Сомали его подтолкнули конкретные обстоятельства, но в целом история этого мужчины — назовем его Авад — похожа на трудности тысяч других мигрантов, пытающихся добраться до западных стран.

Авад говорит, что уехал из-за нескольких нападений со стороны боевиков-исламистов в связи с его профессиональной деятельностью (мы знаем, но не называем профессию собеседника из-за опасений, что его идентифицируют). Задолго до этого из Сомали уехала его беременная жена и сумела поселиться в Германии. Он надеялся воссоединиться с женой и сыном.

В конце июля 2023 года он прилетел в Москву по туристической визе. Но в России пробыл всего три дня и вскоре уехал в Беларусь — попытать счастья на границе с Польшей. Несмотря на то, что в 2021 году политика белорусских властей по массовому завозу мигрантов на польскую и литовскую границу потерпела неудачу, натолкнувшись на решительный отпор пограничников из стран ЕС, лазейки на Запад там до сих пор остаются. Но нелегальный переход границ из Беларуси в Польшу, Литву и Латвию сопряжен с большой опасностью — обнаруженных нелегалов силой и часто с избиениями выдворяют обратно в Беларусь.

На границе с Польшей Авад обитал почти месяц, но попытки уйти из Беларуси были безуспешными. Сомалиец вернулся в Минск. Там на его глазах от последствий силового выдворения из Польши умерла одна из мигранток в его группе.

«Она вернулась в Минск совсем избитая и ее тошнило кровью, — подтверждает этот рассказ Зося Красновольска, активистка польской группы поддержки беженцев Nore & Humanity Poland. — Они вызвали скорую помощь, но все, что смогла сделать скорая, — зафиксировала факт смерти».

К тому моменту активисты нескольких правозащитных групп были осведомлены об истории Авада и полагали, что его обстоятельства дают основания претендовать на получение убежища в ЕС. В Human Rights Watch ему советовали дождаться 2024 года, когда власти в Минске должны были рассмотреть его прошение об убежище, подыскивали даже адвоката, специализирующегося на иммиграционных делах. Но Авад, однажды уже имевший неприятности с белорусской милицией, решил не ждать.

Сомалиец вернулся в Москву. К этому моменту его виза уже истекла. Несколько раз он отправлял письма в правозащитные организации с просьбами помочь ему в получении убежища в России. «Работая [в Сомали], я сталкивался с тем, как мои друзья и коллеги были убиты — в результате массовых терактов и направленных убийств», — писал он. Авад признавал, что надежда встретиться с женой и сыном — призрачная.

«Любую помощь я приму с благодарностью. Я, в частности, прошу вас помочь мне с получением убежища у правительства России», — писал он, вероятно, уже понимая, какая крохотная доля прошений об убежище не отвергается властями России с порога.

В начале сентября сомалиец поехал в Беларусь еще раз, но за два месяца так и не смог перейти границу. В середине ноября из чатов в соцсетях, объединяющих тысячи искателей убежища, он узнал о том, что стало легче перейти российскую границу с Финляндией. И приехал в Петербург.

На такси – к границе

Такси из Петербурга по трассе «Сортавала» до Лахденпохья обошлось ему в 200 долларов. Авад настаивает, что путешествие на север предпринимал самостоятельно, в компании с соотечественницей из Сомали, с которой познакомился еще во время попыток перейти границу с Польшей. С водителем сомалийцы общались при помощи гугл-переводчика.

«Нас никто не организовывал и нам никто не помогал», — отвечает он на вопрос о том, чувствовалась ли при их движении к границе какая-то — явная или неявная — поддержка от российских властей.

В других свидетельствах даже те, кто в итоге был задержан, рассказывали, с каким безразличием и даже беззаботностью относились российские пограничники и полиция к большим группам иностранцев с просроченными визами, пытавшихся добраться до финских погранпереходов.

Но в день, когда Авад и его соотечественница ехали в Лахденпохья, на трассе у города стоял полицейский патруль, настроенный недружелюбно. Пассажиров задержали. «Допрашивали и водителя, — рассказывает Авад. — Но он показал, что получил заказ через приложение и про наши документы ничего не знал, так что его отпустили».

Первую ночь под арестом они провели в местной военной части — так, по крайней мере, утверждает собеседник Би-би-си. Суд состоялся на следующий день и прошел быстро. «Признать виновным и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации с помещением до административного выдворения в специализированное учреждение — „Центр временного содержания иностранных граждан МВД“ в Петрозаводске», — постановила судья.

В ЦВСИГе на улице 8-го Марта Авад провел пять дней. На шестой день, с его слов, в изолятор пришли какие-то люди в форме и предложили мигрантам-правонарушителям сделку: выдворение из России отменяется, но в обмен нужно «поработать на государство».

Суть работы Авад описывает туманно, документ на русском языке он подписал не глядя, так как прочитать не мог. Но говорит, что, в изложении сидевших с ним иностранцев, российские военные предлагали год работы в обмен на хорошее вознаграждение, медобслуживание, право оставаться в России после окончания контракта и даже воссоединение с семьей. «Мы спросили, что за работа будет, сказали, что простая и хорошая», — простодушно излагает он ход переговоров в петрозаводском изоляторе.

Активистка Красновольска уверена, что суть работы, к которой склоняли иностранцев, Авад не понимал. «Им просто сказали, что если подписать бумаги, то придется поработать в России один год и потом можно будет в России остаться», — говорит она.

Согласившихся набралось 12 человек — шесть граждан Сомали, пять арабов и один кубинец. В тот же день их погрузили в автобус. Путь занял два дня и две ночи. Ехали на юг.

«Все, что нам рассказали, было ложью»

Вербовка иностранцев на войну с Украиной — не новость. В первые недели после российского вторжения поступали сообщения о поиске наемников среди пророссийских вооруженных формирований в Сирии. Затем настала очередь трудовых мигрантов из стран СНГ. Эти попытки затмила масштабная рекрутинговая кампания в тюрьмах, которую вел Евгений Пригожин. Но и от иностранцев — приглашенных за деньги или попавших в сети российского правосудия — не отказались.

Данные об этом поступают от властей Украины, которые фиксируют гибель и пленение иностранцев на поле боя. В последних сводках такого рода фигурировали выходцы из Непала, Ирака, Замбии, Эстонии и Таджикистана. И Сомали.

При этом сомалийская радиостанция со ссылкой на представителя общины сомалийцев в Минске рассказала, что несколько человек были завербованы в армию насильно. Судя по всему, и эти люди тоже попали под арест из-за просроченных российских виз.

Би-би-си направила в МВД Карелии запрос о том, сколько еще иностранцев, задержанных и помещенных под арест при попытке ехать на границу, получили подобные предложения и были освобождены досрочно. На момент публикации ответа из ведомства нет.

В распоряжении правозащитников есть и другие свидетельства того, что российские власти склоняют арестованных близ финской границы к военной службе. «У меня виза кончилась, я решил ехать в Финляндию и просить убежища, но меня арестовали. И потом предложили на выбор: либо идти в наемники, либо — возвращение в Ирак и запрет на въезд в Россию на пять лет», — написал активистке Красновольской мужчина из Ирака. Возвращаться домой, по его словам, он не может, там ему грозит смерть. Правозащитница спросила, что он решил, но ответа не было.

Из рассказов сомалийца Авада следует, что сомнения охватили его, когда стало ясно, что их привезли в палаточный лагерь под охраной военных на границу с Украиной. В разговоре с Би-би-си он не называет конкретный район, но знает, что Украина — рядом. «Нам говорили, что будет контракт на один год, с подготовкой и разными вариантами, с хорошей зарплатой и медициной. А про украинскую границу и войну ничего не говорили. Все, что нам рассказали, было ложью».

Вопрос в мессенджере, имел ли он до этого представление о том, что происходит с российской армией и чем она занимается последние 20 месяцев, беглец из Сомали проигнорировал.

Как бы то ни было, на новом месте мигранты «пошли в отказ». «Привезли нас 27 ноября, а 28-го мы отказались от того, что подписали», — рассказывает Авад. Результатом стало ухудшение условий: новых «контрактников» кормили чем-то мало съедобным, да и такого питания было совсем немного.

Потом начали запугивать. «Говорили, что если не будем выполнять подписанное, то пойдем в тюрьму на 10 лет. Все напугались, а я — нет, я ответил, что не знаю, что я там подписал, потому что это не на моем языке, — описывает стратегию защиты Авад. — Я беженец, а не солдат».

Этой ненадежной логике последовала вся группа. Наконец 4 декабря иностранцам сообщили, что соглашения будут расторгнуты и их вернут обратно в центры временного содержания, за чем, как подразумевается, последует процедура выдворения из России. По словам нашего собеседника, письма с уведомлением об этом выдали четырем его соотечественникам.

Ему — еще нет. Вопрос о том, что хуже — быть на чужой войне солдатом или возвращаться назад в грозящий убийством Сомали, он тоже оставил в переписке с Би-би-си без ответа.